

РОЗДІЛ 2. СВІТОВЕ ГОСПОДАРСТВО І МІЖНАРОДНІ ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ

СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫВОЗИМЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

SPECIFICITY OF REGULATION OF DIRECT INVESTMENT OUTFLOW IN THE CONDITIONS OF THE INTERNATIONAL COOPERATION "ONE BELT ONE ROAD"

Специфика регулирования вывозимых прямых инвестиций в условиях международного сотрудничества «Один пояс, один путь». В статье, основываясь на обзоре международных и региональных нормативных правовых актов, предпринята попытка описать специфику регулирования прямых инвестиций в рамках международного сотрудничества по реализации инициативы «Один пояс, один путь». Исследование включает в себя анализ международного инвестиционного законодательства и международные инвестиционные соглашения, в том числе двусторонние инвестиционные договоры, а также другие соглашения с инвестиционными положениями на примере стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь». Также приведены основные инвестиционные риски инвесторов, обусловленные сложностью судебного механизма защиты их интересов, обусловленные несовершенством национальных законодательных актов отдельных стран, участвующих в инициативе «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: международная инвестиционная система; совместные инвестиционные проекты; «Один пояс, один путь»; «Шелковый путь»; экономическая экспансия Китая.

Specificity of regulation of exported direct investments in the conditions of international cooperation "one belt, one road". It is made an attempt to describe the specifics of direct investment regulation in the framework of international cooperation for the implementation of the "One Belt, One Road" initiative in the article, based on a review of international and regional regulatory legal acts. The study includes analysis of

international investment legislation and international investment agreements, including bilateral investment agreements, as well as the other agreements with investment provisions on the example of countries participating in the "One Belt, One Road" initiative. The article describes the main investment risks of investors, justified by the complexity of the judicial mechanism to protect their interests, due to the imperfection of national legislative acts of individual countries participating in the "One Belt, One Road" initiative. The relevance of the study is due to the high significance and breadth of the "One Belt, One Road" initiative, the difficulty in implementing and a number of skeptical assessments of politicians and experts on the economic expansion of China, as a key threat to global security. The research methodology is based on the systematization of data. The essence of this approach lies in a comprehensive study of the foreign policy concept of the «New Silk Road» of the PRC, the study of which is not limited to the features of their constituent elements, but is primarily associated with the researcher's emphasis on the nature of the interaction between the process entities in the context of legal regulation of direct investments. The study does not set the goal of giving a detailed legal opinion on the investment framework in countries along the One Belt, One Road. A full legal analysis can be provided only in each case, taking into account the unique features and details of specific investments, legal instruments, as well as the comprehensive legislative framework of the host country (including other international obligations).

Key words: international investment system; joint investment projects; One belt, one road; Silk Road; China's economic expansion.

УДК 339.727.22

DOI <https://doi.org/10.32843/bses.52-2>

Вуришана

аспирант кафедры мировой экономики
Белорусский государственный
экономический университет

Wurishana

Belarusian State Economic University

Постановка проблемы. Инвестиции в принимающие страны, присоединяющиеся к инициативе «Один пояс, один путь», подвержены политическому, правовому и регуляторному риску по самой своей природе, особенно трансграничные инфраструктурные проекты, которые являются капиталоемкими сложными конструкциями с длительными сроками реализации. Инвесторам необходимо будет ориентироваться в разнообразии законов стран и международных нормативных актах, правовых традициях и судебных системах различного уровня эффективности и возможностей.

Нет также подтвержденных планов по созданию единой правовой базы или даже систематического институционального механизма как рамочной основы для управления инвестициями в инициативе «Один пояс, один путь». В этом контексте общие усилия принимающих стран, укрепление механизмов защиты инвестиций будет способствовать повышению их эффективности. Большая гармонизация между странами и международная передовая практика может снизить транзакционные издержки и обеспечить защиту прав инвесторов.

Статья написана с целью понимания основных инструментов правового регулирования прямых инвестиций в странах, задействованных в реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Использование уникальной базы данных, разработанной на основе текстового содержания законов международной инвестиционной системы и инвестиционного законодательства отдельных стран, позволяет установить существенные различия в уровнях правовой защиты инвесторов. В дополнение к этому анализ основных инструментов защиты инвестиций в странах инициативы «Один пояс, один путь» позволяет выявить конкретные области сильных и слабых сторон в законах и инвестиционных соглашениях между странами и партнерами.

Анализ последних исследований и публикаций. Инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой новую концепцию, а не новую практику. Благодаря ее выдвигению все действия Китая в странах «Одного пояса, одного пути» можно отнести к механизму ее реализации. Некоторые эксперты рассматривают «Один пояс, Один путь» как внешнеполитическую стратегию Китая, в связи с тем, что за двадцать с лишним лет сотрудничества со странами Центральной Азии и Европы, Китай никогда не представлял каких-либо конкретных документов, определяющих его внешнеполитическую или экономическую стратегию в отношении региона [2; 3; 4].

По мнению М.В. Данилович, «Один пояс, один путь» в определенной степени явился реакцией КНР на попытки российской стороны усилить свое влияние на постсоветском пространстве в начале 2010-х гг. К моменту запуска ЕАЭС в 2015 г. «Один пояс, один путь» превратился в инструмент адаптации китайских национальных интересов к наличию у ее границ нового экономического объединения [2, с. 238].

После того как была выдвинута инициатива «Один пояс, один путь», стало усиливаться стратегическое значение региона Центрально-Азиатского региона (ЦА) во внешней политике Китая [1, с. 106]. О серьезной геополитической составляющей проекта говорит объединение всех китайских инициатив в одну названную концепцию, а также включение последней в пропагандистский арсенал МИД КНР с акцентом на новую политику в отношении сопредельных государств. На это же указывают важные уточнения, которые появились в «Дорожной карте» практической реализации концепции «Один пояс – один путь» [7, с. 42].

Перспективными направлениями развития инициативы являются расширение географии проекта и создание экономических коридоров со странами Центральной и Западной Азии, Ближнего Востока, Западной и Восточной Европы. К долгосрочным планам развития проекта относится создание

зон свободной торговли со странами, входящими в проект «Экономического пояса Шелкового пути» [8, с. 39]. Кроме того, в отличие от других проектов, особенностью китайских проектов является абсолютное отсутствие политических требований к участникам.

Изложение основного материала. Инициатива «Один пояс, один путь» – это не просто стратегия либерализации торговли, прямые инвестиции (ПИИ) также являются очень важной ее частью.

Исходя из официальных источников, ежегодные потребности в инвестициях стран «Одного пояса, одного пути» варьируются от 2,9 до 6,3 трлн долл. США. При текущих инвестиционных тенденциях это, как ожидается, приведет к совокупному инвестиционному разрыву в 5,2 трлн долл. США к 2030 г. или 14,9 трлн долл. США к 2040 г. При этом самые высокие потребности в инвестициях наблюдаются в Тихоокеанском регионе (9,1% от ВВП), а также в Южной (8,8% от ВВП) и Центральной Азии (7,8% от ВВП) [9].

На отраслевом уровне около 14,7 трлн долл. США или более половины инвестиционных потребностей стран «Одного пояса, одного пути» должно быть направлено в строительство инфраструктурных проектов энергетического сектора до 2030 г., так как 400 миллионов человек все еще не имеют доступа к электричеству. Потребности инвестирования транспортной инфраструктуры занимают второе место и оцениваются на уровне 8 трлн долл. США. Далее следуют инвестиционные потребности в телекоммуникационной инфраструктуре примерно 2,3 трлн долл. США или 9% от общего объема ПИИ [10].

В 2018 году китайские инвесторы инвестировали почти в 3000 зарубежных предприятий в 57 странах «Одного пояса, одного пути» с участием 17 основных отраслей народного хозяйства. В годовом исчислении рост прямых инвестиций в 2018 г. был 31,5 %, что составляет 12,7% от общего объема ПИИ Китая. В течение последних пяти лет Китай инвестировал в общей сложности 80,73 млрд долл. США в страны, расположенные вдоль данного маршрута [9].

Потребности Азии в финансировании инфраструктуры значительно превышают текущие и планируемые инвестиции в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Поэтому удовлетворение этих потребностей для КНР по-прежнему будет оставаться одним из важнейших приоритетов.

Коридоры стран «Одного пояса, одного пути» также потребуют увеличения инвестиций в инфраструктуру для поддержки экономического роста и снижения риска расширения географических границ. Есть некоторый риск в том, что инвестиции в другие важнейшие секторы, такие как водоснабжение и санитария, могут оказаться недостаточно эффективными в этих государствах. Кроме того,

крайне важно, чтобы инвестиции в устойчивую и высококачественную инфраструктуру, которые находятся в центре внимания инициативы, получали адекватную поддержку в других странах, наряду с обслуживанием, восстановлением и модернизацией существующей инфраструктуры. Это потребует привлечения многочисленных инвесторов, в том числе Китая, принимающих стран и международных банков развития.

Несмотря на то, что на практике происходит комплексное регулирование инвестиционной деятельности с применением двух различных правовых режимов (национального и международного), нерешенным остается вопрос соотношения национального и международного права, а также иерархия международно-правовых документов в системе международного права, кроме того, не определены место и природа международных договоров в регулировании инвестиционных правоотношений.

Для получения защиты в соответствии с международной инвестиционной системой (МИС) или внутренним инвестиционным законодательством страны необходимо, чтобы конкретная сделка подпадала под термин «инвестиции». Далее устанавливается вид инвестиций или каждый вид актива, и, как правило, предоставляется широкий список возможных прав, включая права на движимое и недвижимое имущество; права на владение земельными участками; акции, облигации, долговые обязательства и другие формы участия в компании или бизнесе предприятия; права интеллектуальной собственности; договорные и иные права, предоставляемые законом.

Основным источником международно-правового регулирования инвестиций является международный инвестиционный договор (МИД), роль и значение которого ощущимо растут. Важной функцией МИД является то, что он позволяет учесть специфику существующих и будущих отношений сторон, отказаться от решения вопросов, в отношении которых государства не могут прийти к согласию, а недостатком – то, что не создается единой мировой системы привлечения и защиты инвестиций. Разрозненное регулирование подобных отношений на территории стран «Одного пояса, одного пути» не может гармонизировать соответствующую международно-правовую базу.

При этом специалисты ООН выделяют четыре типичные ситуации, побуждающие к прямым капиталовложениям в зарубежной стране [6]:

1. Предпринимательская деятельность за рубежом осуществляется потому, что ввоз некоторых товаров и услуг в зарубежную страну невозможен или затруднен из-за различных ограничений или из-за свойств этих товаров и особенно услуг (очень часто единственным способом продать услугу покупателю является предоставление этой услуги непосредственно на месте).

2. Торговля с другой страной ведется без существенных ограничений, однако производство товаров и услуг на месте оказывается более дешевым, эффективным способом обслуживания этого зарубежного рынка, например, благодаря экономии на транспортных расходах, использованию дешевых местных ресурсов.

3. Страна-реципиент ПИИ оказывается самым дешевым местом производства товаров и услуг для их поставки на мировой рынок, включая и рынки страны происхождения инвестиций (пример, страны Юго-Восточной Азии, где действует большое количество иностранных производственных предприятий).

4. Вместо наращивания производства на родине с целью последующего экспорта производство организуется за рубежом, прежде всего по той причине, что для некоторых видов продукции, особенно технически сложных, важны послепродажное обслуживание, консультационные и другие услуги, требующие постоянного присутствия производителя на рынке. В этом случае иметь собственное производство в зарубежной стране оказывается более выгодно, чем организовывать там отдельную сбытовую фирму или проводить прямые экспортные поставки.

Что касается инициативы «Один пояс, один путь», то здесь составляющая ПИИ базируется на строительстве инфраструктурных объектов и направлена на формирование экономической экспансии и роста политического влияния Китая. С этой целью Китай предоставил странам «Одного пояса, одного пути» льготные кредиты и другие источники финансирования развития их экономик.

Хотя в последнее время много говорится о необходимости расширения сотрудничества в реальном секторе экономики и даже о строительстве совместно с Китаем промышленных предприятий на территории государств, через которые будет проходить ЭШП, необходимо учитывать, что Китай стремится захватить и ряд рыночных позиций принимающих стран [7, с. 43].

В рамках оценки регулятивных норм принимающих стран в отношении инвестиционного законодательства, отметим, что существуют значительные различия в общей защите прав инвесторов. В выборке стран «Одного пояса, одного пути» выделяются две группы стран:

1. Те, кто имеет высокий уровень инвестиций и ожидаемых выгод, но низкий уровень защиты ПИИ: Пакистан, Иран, Лаос и в меньшей степени Россия.

2. Те, которые имеют относительно высокую правовую защиту, а также высокий уровень инвестиций и ожидаемые выгоды: Казахстан и Узбекистан.

С целью разрешения вопросов несовершенства инвестиционного законодательства принимающих стран 23 января 2018 года председатель КНР Си Цзиньпин издал распоряжение, в котором

говорится, что Верховный народный суд будет создавать суды для разрешения инвестиционных споров, связанных с инициативой «Один пояс, один путь». После вынесения этого решения 1 июля 2018 года было создано три арбитражных суда – по одному в Шэньчжэне (охватывающий морскую часть пути), Сиань (охватывающий земельную часть) и Пекин (штаб-квартира судов). Цель такой инициативы состоит в том, чтобы иметь единую систему судов для предоставления международных юридических услуг по разрешению споров, включая посредничество, арбитраж и судебные разбирательства [10].

Суд будет состоять из 8 судей (судейская коллегия, состоящая из 3 судей), все из Китая, отобранных на основе их опыта работы в международных судах. Также будет функционировать международный коммерческий экспертный комитет, состоящий из двенадцати китайских и двадцати зарубежных юристов, которые в дальнейшем будут предоставлять экспертные знания по медиации, арбитражу и судебным спорам. Есть еще несколько открытых вопросов, некоторые из которых, вероятно, будут прояснены в последующих процессуальных нормах. Наряду с этими судами будет также создан китайский совет по содействию международной торговле – Центр управления международными спорами «Один пояс, один путь», который будет помогать существующим арбитражным судам [10].

Таким образом, Китай для защиты своих интересов и интересов потенциальных инвесторов стремится создать собственную правовую систему, деятельность которой должна если не устранить, то снизить эти риски.

Основные риски, с которыми сталкиваются ПИИ Китая в рамках «Один пояс, один путь» – это политический риск, правовой риск, экономический риск, культурный риск. Политический риск – это самый важный и решающий риск, с которым сталкиваются внешние прямые иностранные инвестиции Китая. А источники риска проистекают главным образом из трех уровней: несбалансированного развития экономической глобализации, глобального финансового кризиса, глобальной реструктуризации промышленности и т.д.

Отсутствие системы страхования иностранных инвестиций, слабый практический эффект двусторонних отношений, слабая профилактика рисков, отсутствие опыта – все это влияет на качество и эффективность ПИИ.

В данном контексте основные предложения по разрешению этих проблем видятся в следующем:

– во-первых, китайские власти должны уделить большее внимание защите и стимулирова-

нию притока иностранного капитала в странах «Одного пояса, одного пути». В частности, вокруг возможных рисков китайских инвестиций в будущем необходимо принятие соответствующих мер по их защите, которые не должны ограничиваться только экономической сферой, а предполагают проведение политических консультаций и дипломатических встреч;

– во-вторых, требуется создание и совершенствование системы страхования иностранных инвестиций в странах «Одного пояса, одного пути», направленной на усиление аудита и надзора за андеррайтинговыми учреждениями;

– в-третьих, необходимо повысить качество двусторонних инвестиционных соглашений КНР и принимающих стран, чтобы компенсировать их низкую эффективность.

Выводы из проведенного исследования. Результаты исследования свидетельствуют о том, что страны «Одного пояса, одного пути» могут повысить уровень защиты несколькими способами. В частности, страны с меньшим объемом инвестиций могут рассмотреть возможность заключения большего числа договоров со стратегически важными странами, также участвующими в реализации инициативы.

Странам с международной инвестиционной системой старого поколения и устаревшим инвестиционным законодательством, возможно, следует рассмотреть вопрос о систематической модернизации этих инструментов. По существу, требуется внедрение положения о прозрачности международных инвестиционных договоров. Учитывая отсутствие ясности в отношении общей институциональной основы, регулирующей проекты «Одного пояса, одного пути», несвоевременное включение гарантии прозрачности может иметь значительные последствия для инвесторов.

Наряду с усилением уровней защиты, предусмотренных в правовых документах, все страны «Одного пояса, одного пути» должны рассмотреть конкретные положения для того, чтобы придать определенную политическую и нормативную гибкость этому процессу. Необходимо принять меры для решения этой проблемы, такие как расширение доступа к эффективным механизмам разрешения споров посредством совершенствования судебных систем и их членства в международных конвенциях.

Также рациональным видится внедрение общего режима инвестиций в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Институциональное укрепление и наращивание потенциала стран вдоль инициативы направлено на обеспечение эффективного правоприменения нормативных правовых актов и предоставления качественных услуг инвесторам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Васильев Л.Е. Некоторые аспекты политики Китая в Центральной Азии. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2015. № 20(20). С. 104–118.
2. Данилович М.В. Экономический пояс Шелкового пути: особенности реализации проекта на пространстве ЕАЭС. *Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сборник научных статей* / сост. Е. А. Достанко; Центр международных исследований ФМО БГУ. Вып. 4. Минск, 2016. С.235–239.
3. Изимов Р.Ю. Меняющаяся стратегия Китая в Центрально - азиатском регионе (на примере китайской инициативы ЭПШП). *Центральная Азия и Кавказ*. 2016. № 1 (19). С. 49–60.
4. Кашин В. Б. Помощь КНР странам Центральной Азии. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. №3. С. 78–85.
5. Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути»: экономическое содержание, структура, идеология. *Новый Шелковый путь и его значение для России*. 2016. С. 38–57.
6. Организация объединенных наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 24.04.2020).
7. Сыроежкин К.Л. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП. *Россия и новые государства Евразии*. 2016. № 2. С. 37–55.
8. Экономический пояс Евразийской интеграции: доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шёлкового пути» / [Алиев Т. М. и др.]. М.: ИТИ, 2016. 200 с.
9. China's Belt and Road Initiative in the Global Trade, Investment and Finance Landscape. URL: <https://www.oecd.org/finance/Chinas-Belt-and-Road-Initiative-in-the-global-trade-investment-and-finance-landscape.pdf> (дата обращения: 24.04.2020).
10. Investment Protection Along the Belt and Road Kher, Priyanka; Tran, Trang Thu; January 2019. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/373561548341008857/pdf/134017-WP-MTI-Discussion-Paper-12-Final.pdf> (дата обращения: 24.04.2020).

REFERENCES:

1. Vasil'ev L. E. (2015) Nekotorye aspekty politiki Kitaya v Tsentral'noy Azii [Some Aspects of China's Policy in Central Asia]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*. no. 20(20), pp. 104–118.
2. Danilovich M. V. (2016) Ekonomicheskiy poyas Shelkovogo puti: osobennosti realizatsii proekta na prostranstve EAES [Silk Road Economic Belt: Peculiarities of Project Implementation in the EAEU]. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy i global'nogo razvitiya*. Tsentr mezhdunarodnykh issledovaniy. FMO BGU. Minsk. vol. 4, pp. 235–239.
3. Izimov R. Yu. (2016) Menyayushchayasya strategiya Kitaya v Tsentral'no - aziatskom regione (na primere kitayskoy initsiativy EPSHP). *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. no. 1 (19), pp. 49–60.
4. Kashin V. B. (2018) Pomoshch' KNR stranam Tsentral'noy Azii. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. vol. 62, no. 3, pp. 78–85.
5. Larin A. G. (2016) Ekonomicheskiy poyas Shelkovogo puti»: ekonomicheskoe sodержanie, struktura, ideologiya. *Novyy Shelkovyy put' i ego znachenie dlya Rossii*. pp. 38–57.
6. Organizatsiya ob"edinennykh natsiy. Ofitsial'nyy sayt. Available at: <http://www.un.org/ru/> (accessed 24 April 2020).
7. Syroezhkin K. L. (2016) Sopryazhenie EAES i EPSHP [Pairing the EAEU and the SREB]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. no. 2, pp. 37–55.
8. Ekonomicheskiy poyas Evraziyskoy integratsii: doklad o putyakh realizatsii proekta sopryazheniya integratsii Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i Ekonomicheskogo poyasa «Shelkovogo puti». М.: ИТИ, 2016.
9. China's Belt and Road Initiative in the Global Trade, Investment and Finance Landscape. Available at: <https://www.oecd.org/finance/Chinas-Belt-and-Road-Initiative-in-the-global-trade-investment-and-finance-landscape.pdf> (accessed 24 April 2020).
10. Investment Protection Along the Belt and Road Kher, Priyanka; Tran, Trang Thu; January 2019. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/373561548341008857/pdf/134017-WP-MTI-Discussion-Paper-12-Final.pdf> (accessed 24 April 2020).